

Чан Гу рассказал Вэньюй очень страшную историю. Технически, доктор не врал Вэньюй, но он опустил несколько очень важных деталей.

Во-первых, больница закрылась за несколько недель до этого, и никто не знал точной причины. Странно, но даже после того, как больница была закрыта, жители района могли видеть, что больница все еще работает, днем и ночью принимая посетителей.

Во-вторых, сам доктор был подозрителен. Он отличался от обычных призраков, ведь мог передвигаться при свете дня. Чан Гу не стал вдаваться в подробности, кем именно был доктор, но сказал Вэньюй, что существа или люди, которые могли вызвать боль в ее левом глазу, в основном были из Закрытой Цзюцзянской Высшей Школы.

Местоположение обычного кампуса и кампуса вечерней школы, описанное доктором, было верным, но путь в заброшенный кампус лежал не через гору Юн Лин.

Казалось, что Чан Гу был человеком в бегах. Дойдя до этой части, он развернулся, чтобы уйти. Он оставил Вэньюй номер телефона и сказал ей, что, если она хочет найти Закрытую Цзюцзянскую Высшую Школу, то может позвонить ночью по этому номеру.

На этом сцена закончилась. Изображение погасло, а когда оно вернулось, небо на экране уже потемнело.

«Кто-то вырезал часть сюжета, или люди в фильме не хотели, чтобы я видел, что произошло в этом отрезке?»

В темноте Вэньюй держала телефон и рюкзак, осматривая переулок. Она ждала у больницы с самого утра. Она позвонила и прошептала два слова, прежде чем поспешно закончить разговор: «Я здесь».

Десять минут спустя окно в левой части больницы распахнулось изнутри, и высокий худой доктор в белом халате помахал Вэньюй. После того, как Вэньюй забралась в больницу, доктор велел ей переодеться в форму медсестры, а затем вывел ее из палаты. Сцена, которая последовала за этим, была очень странной, и в ней чувствовался режиссерский стиль Чан Гу.

Внутри больницы толпились люди. Одни ждали врачей, другие толпились у аптеки. По коридору передвигался пациент с гипсом на ноге, и все выглядело как в обычной больнице. Единственная разница заключалась в том, что внутри не горело ни единой лампы. Все пациенты и врачи двигались в полной темноте. Темнота, казалось, не сильно влияла на них. Они не казались частью мира живых. Тени, передвигающиеся в темноте, больше походили на проекцию другого мира.

«Идем», - Доктор привел Вэньюй в операционную, а затем запер дверь.

«А теперь не мог бы ты рассказать мне о том, как на самом деле попасть в школу?» - Вэньюй сняла маску и глубоко вздохнула. Мужчина тоже снял маску, и это был ни кто иной, как Чан Гу. Он схватил Вэньюй за руку и повел ее к операционному столу.

Операционный стол выглядел не так, как обычный операционный стол. Нельзя было не задаться вопросом о том, какие именно операции проводились на нем.

«Есть лишь один способ решить проблему в корне, и это...» - Чан Гу взял со стола острый скальпель. - «Вырезать левый глаз Вэньюй и найти ему нового хозяина».

Голос Чан Гу был жутким, и это заставило Вэньюй отшатнуться, врезавшись в стол позади себя: «Ты хочешь вырезать мой глаз?»

«Это глаз Вэньюй. Ты не Вэньюй, ты жертва, запертая в ее теле. Я верну тебе свободу, но мне нужно твое полное сотрудничество».

«Доктор был прав, ты сумасшедший!» - Вэньюй схватила свою сумку и побежала к двери. - «Не трогай меня, я немедленно уйду!»

«Даже несмотря на то, что ты видела тени снаружи, но все еще отказываешься мне верить? Эти тени живут своей собственной жизнью, и я верю, что ты видишь их намного яснее, чем я, так что ты должна...»

«Ты - не я! Откуда тебе знать, что я вижу?»

Вэньюй направилась к двери, но Чан Гу преградил ей путь: «Я не ты, но я знаком с настоящим владельцем этого тела! Я старший брат Вэньюй!»

Услышав это заявление, Вэньюй замерла. Она очень долго изучала Чан Гу, прежде чем сказать: «Но я никогда не слышала, чтобы Вэньюй упоминала о том, что у нее есть старший брат».

Ее ответ косвенно подтверждал, что она не Вэньюй.

«Ты можешь видеть мертвых людей своим левым глазом, и я верю, что ты уже видела всех мертвецов в этом здании. Прежде чем Вэньюй полностью сошла с ума, я сбежал», - Чан Гу был взволнован. Как раз в тот момент, когда он собирался объяснить что-то еще, фильм снова прервался.

Показ фильма ужасов в три часа ночи должен быть чем-то страшным, но никто из зрителей не испытывал страха.

«Что случилось? Неужели фильм прервали? Босс!»

«Это кинотеатр, а не интернет-кафе рядом со старшей школой Му Ян, успокойся».

«Итак, что же будет дальше?»

Сотрудники тут же начали все обсуждать. Был всего один человек, который вел себя странно, и это был слепой рядом с Чэнь Гэ. Крики эхом разносились по всему залу, и поднялся холодный ветер, но слепой сохранял прежнюю позу, опустив голову, словно он заснул.

Они ждали целых три минуты, прежде чем фильм возобновился. Однако место действия снова изменилось, и качество картинки стало более четким. Создавалось впечатление, что включили другой фильм.

«В операторской никого нет, но фильм, который мы смотрим, меняется сам по себе. Тот, кто прячется в этом кинотеатре, вероятно, почувствовал угрозу и пытается что-то скрыть».

Чем больше они хотели что-то скрыть, тем сильнее Чэнь Гэ хотел узнать правду. С его точки зрения, только зная все, он мог найти источник проблемы и помочь им решить ее.

Место действия в фильме изменилось на дом. Вэньюй плашмя лежала на обеденном столе. Ее голова была перебинтована, и повязка плотно закрывала ее левый глаз. Рядом с обеденным

столом сидел немного сгорбленный мужчина. Его лицо тоже было забинтовано бинтами, и точно также повязка плотно закрывала его левый глаз.

Мужчина спокойно изучал Вэньюй. Несколько секунд спустя повязка на левом глазу Вэньюй начала пропитываться кровью. Кровь расцвела на белоснежных бинтах, как кровавый цветок, раскрывающийся на ее глазу.

«Прошла уже вторая неделя после обмена. Почему до сих пор не работает? Мы биологические брат и сестра, у нас одна группа крови. Почему же происходит такое резкое отторжение?» - мужчина разволновался, и всякий раз, когда кровь пропитывала повязку Вэньюй, повязка на его лице точно также пропитывалась кровью, как будто его глаз реагировал на какие-то сигналы, подаваемые Вэньюй.

Вокруг глаз было множество нервов, поэтому мужчина чувствовал ужасную боль.

Тело мужчины сотрясала дрожь, а руки крепко вцепились в край стола.

«Боль еще сильнее, чем вчера. Раны не показывают никаких признаков заживления! В чем проблема?»

Он открыл шкаф в гостиной, который был заполнен различными медицинскими принадлежностями. Пока мужчина суетился, Вэньюй неподвижно лежала на столе, как будто потеряла свою душу.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1827305>